

Галянт Г. В.,

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри «Англійський мовний»

Національного університету «Одеська морська академія»

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В представленной статье рассмотрена сниженная лексика английского языка. Анализ лингвистической и словарной литературы позволяет рассмотреть такие понятия, как «разговорность» и «инвектива». Более того, выявлены и систематизированы свойства сниженной лексики английского языка и описаны классификации разговорной лексики. Анализ практического материала позволяет проследить и описать контексты употребления сквернословия, обусловленные определёнными экстралингвистическими условиями и определённой степенью близости между коммуникантами.

Ключевые слова: сниженная лексика, бранное слово, инвектива, лексика, разговорность, сквернословие.

Постановка проблемы. В последние десятилетия в рамках прагмалингвистики наблюдается всё возрастающий интерес к изучению сквернословия, которое занимает значительное место в тезаурусе среднестатистического человека, привлекая внимание не только лингвистов, но и переводчиков. Сквернословия обладают свойствами, которые не наблюдаются даже у самостоятельных частей речи: абсолютной способностью высказываний без смещения смыслового центра, а также отсутствием необходимости в синтаксической цепочке.

В художественной литературе ненормативная лексика стала использоваться в начале XX в. В современной ситуации демократизации языка его литературная норма значительно ослабила свои позиции. Исследованию ненормативной лексики и сквернословий посвящено множество работ (В.И. Жельвис, 1985, 2001; А.И. Смирницкий, 1998; Т.В. Ларина, 2009; В.И. Карасик, 1992; О.А. Рыжкина, 1983 и др.), но неисчерпаемость данной темы и возрастающий интерес лингвистики к сквернословию как к языковому средству эмоционального выражения чувств и разрядки индивида обуславливают актуальность нашей работы.

Объектом исследования является сниженная английская лексика как средство вербализации эмоций человека, предметом – содержательные особенности английского сквернословия. Материалом исследования послужили киноэпизоды, иллюстрирующие диалоги главных героинь англоязычного телесериала *Sex and the City*.

Цель работы заключается в анализе и описании содержательных характеристик сквернословий в английском языке. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) сделать краткий исторический анализ английского языка;
- 2) проанализировать словарную дефиницию понятия *разговорность*;
- 3) выявить характерные свойства сниженной лексики;
- 4) описать классификации разговорной лексики;
- 5) проанализировать понятие *инвектива*;
- 6) проследить применение сниженной лексики в разговорной английской речи и сопоставить с русским вариантом перевода.

Анализ последних исследований и публикаций. Выдающийся лингвист А. Смирницкий в своём труде «Древнеанглий-

ский язык» рассматривает язык как существующий и развивающийся во времени, т. е. «любая единица языка есть то, что она есть только при условии её последовательного, закономерного развёртывания во времени: морфема, слово, фразеологическая единица имеют начало и конец, определённое следование элементов во времени» [10, с. 7]. Следовательно, все элементы, которые появляются в этом языке, в т. ч. и сниженная лексика, могут отображаться как единицы единой системы и рассматриваться в синхронической системе отдельно взятого языка. Так как развитие языка напрямую зависит от истории развития народа, которому он принадлежит, обратимся к краткому историческому анализу английского языка внутри его культуры с момента образования до настоящего момента.

Английский язык берёт своё начало с тех древних времён, когда Великобритания была населена кельтами, римлянами, а затем и германцами, поэтому английский язык относят к романо-германской группе языков. Язык претерпевал множество изменений в виду вторжений разных наций на территорию современной Англии, но, тем не менее, сохранил свою аутентичность. В 1568 г. появляется первая грамматика, которая представляет достаточно сформированный вариант английского языка, а перемещение британцев в Америку даёт толчок к развитию нового варианта языка, который смешивается с местными диалектами индейских племён. Таким образом, формируются два современных варианта английского языка – *British English* и *American English*, которые, в свою очередь, плотно взаимодействуют, являясь практически одним языком. В системе двух вариантов английского языка выделяют три лексико-стилистических регистра лексики:

- 1) *научную*, которая включает в себя официально-деловую, газетно-публицистическую и поэтическую лексику;
- 2) *стилистически нейтральную*, или *межстилевую*, лексику;
- 3) *разговорную* лексику [9, с. 94–108].

Выделяют четвёртый регистр лексики, который считается ядром английской лексики и охватывает всё стилистическое пространство, – общеанглийский регистр [11, с. 43].

Развиваясь, язык абсорбирует в себя всё, что происходит вокруг него. Все социокультурные события, происходящие в обществе, находят своё отражение в языке. Таких событий скопилось немало, но наиболее значимым, на наш взгляд, является кризис 60–70 гг. XX в., который «вывел» на улицы США язык хиппи, музыкантов, эмигрантов, сексуальных меньшинств. Одновременно начинается активный рост средств массовой коммуникации, а к середине 90-х гг. с появлением и разрастанием сети Интернет на территории США, разговорная лексика укрепляет свои позиции, вытесняя литературный язык.

Демократизация общества, последовавшая за всеми важными социальными событиями XX в., обусловила частое употребление сквернословий, что нашло подтверждение в изменении

формул обращения. То, что ранее считалось недопустимым в обращении к незнакомым людям, друзьям или родственникам, с популяризацией сниженной лексики стало нормой общения. Согласно точке зрения американских учёных П. Браун и С. Левинсон, «коммуниканты стремятся к минимизации дистанции в общении, <...> используя язык, на котором говорит собеседник» [12, с. 124], подразумевая диалектные слова, жаргон, местную терминологию, т. е. всё то, что является внутригрупповым языковым кодом.

По мнению российского лингвиста В.И. Карасика, сниженная лексика, представленная жаргонизмами, лексемами-табу, бранью, диалектизмами, социолектизмами и другими экспрессивно-нейтральными единицами, характерна для устной коммуникации. Глубокое знание и изучение языка, безусловно, подразумевает понимание всех его экстралингвистических факторов, влияющих на культурологическую окраску и экспрессивность выражения эмоции посредством бранного слова [6, с. 53].

Далее обратимся к регистрам лексики английского языка и такому понятию, как *разговорность*, которые необходимы для тщательного изучения сквернословия.

Изложение основного материала. В.Д. Девкин при составлении русско-немецкого словаря разграничивает три основных стиля современного лексического регистра: *высокий, средний и низкий*. Учёный утверждает, что сама идея стиля заключается в общем смысле содержания самой лексемы, а также её синонимии [16]. Низкий регистр лексики лингвист характеризует посредством термина *разговорность*, под которым понимает «традиционное, весьма условное и собирательное название того, что противопоставлено идеально правильному, непогрешимому образцово-показательному культурному стандарту. Отступление от этой эталонности может быть разной степени – минимальным (без нарушения литературности), среднесниженным, заметным (фамильярный слой) и значительным (грубая и вульгарная лексика)» [16, с. 112].

В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка разговорность определяется как «функциональная разновидность литературного языка, употребляемая в условиях неофициального, непринужденного общения; литературно-разговорный стиль в данном значении рассматривается вне системы функциональных стилей и может быть обозначен термином не стиль, а тип языка. Его основная форма реализации – устная речь, однако он функционирует и в некоторых жанрах письменной речи (записках, частных письмах, дневниковых записях), которая полностью характеризуется непринужденностью, конкретностью, экспрессивностью, субъективной оценочностью. Эти черты находят яркое и последовательное отражение в составе употребляемых языковых единиц и особенностях их функционирования» [7, с. 459].

В словаре С.И. Ожегова *разговорность* определяется в подобном ключе: «свойственность устной речи, обиходных выражений. Разговорная речь – речь носителей литературного языка при их непосредственном и непринужденном общении» [18, с. 753].

Словарные дефиниции понятия разговорность позволяют выявить основные свойства, характерные для разговорной или сниженной лексики:

- 1) сниженная лексика является полной противоположностью литературному языку;
- 2) сниженная лексика предполагает употребление языковых единиц, типичных для разговорного языка;

- 3) сниженная лексика характерна для частно-бытовых ситуаций, вне формальных обстановок.

Изучение такого обширного пласта языка, как разговорная лексика, подразумевает и многоаспектность её классификации. При составлении Англо-русского словаря американского сленга Т. Ротенберг и В. Иванова предлагают классификацию сниженной лексики согласно семантическому признаку:

- 1) слова, констатирующие номинации лица, обозначающие негативную с точки зрения интересов общества (или его большинства) деятельность, занятия, поступки, поведение кого-либо, например, *ratero* – вор, мошенник, карманник, хитрец, плут;

- 2) слова и словосочетания, в самом значении которых при констатирующем характере семантики содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения кого-либо, сопровождаемая экспрессивной окраской, например, *vandalo* – вандал;

- 3) зоосемантические метафоры, содержащие, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения, например, *pavo* – мяля, рохля;

- 4) слова, обозначающие действия или качества, свойства кого-либо или чего-либо. Среди таких слов есть слова констатирующей семантики и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской, например, *mierda* – дерьмо, лажа;

- 5) слова и словосочетания, в самом значении которых заключена негативная оценка кого-либо как личности, с достаточно сильной негативной экспрессией, например, *gilipollas* – идиот [15].

В.Д. Девкин классифицирует разговорную лексику по степени сниженности лексем на:

- 1) *фамильярную* лексику (словарная пометка «фам.» маркирует фамильярность, фривольность, подчеркнутую «несалонность» выражения, типичную для среды близких знакомых);

- 2) *грубую* лексику (пометка «груб.» указывает на неэстетическое, антиэстетическое понятие, на то, что обычно передают эвфемизмами);

- 3) *вульгарную* лексику (пометка «вульг.» обозначает применение грубых слов не по прямому их назначению, а для негативных характеристик того, что в норме называется нейтрально, прилично);

- 4) *бранную* лексику (пометка «бран.» сопровождает бранную лексику, имеющую, как правило, нечёткий, общенегативный контур значения);

- 5) *нецензурную* лексику (пометка «неценз.» обозначает табуированную, запретную лексику) [16, с. 56].

Таким образом, приведенные классификации позволяют заключить, что сферой применения разговорной лексики является неформальная обстановка общения, которая допускает употребление различной табуированной лексики, неприменимой для общества в целом.

Исследование сниженной лексики английского языка предполагает оперирование понятием *инвективная* характеристика. В новом толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой под *инвективами* подразумевается «резкое выступление против кого-л., чего-л.; обвинение, обличение, оскорбительная речь» [17, с. 32]. Инвективы занимают особое место в языке, их употребление должно соответствовать нормам общества, чтобы не нанести ущерб «лицу» всех вольных и невольных участников диалога.

Фундаментальными работами в области изучения инвективной лексики являются монографии В.И. Жельвиса «Инвек-

тива: опыт тематической и функциональной классификации» и «Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира» [4; 5]. В своих работах учёный исследует *инвективность* и *арго*. В труде «Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира» В.И. Жельвис определяет инвективу как «резкое выступление против кого-либо, чего-либо; обличение, оскорбительную речь» [5, с. 11]. В целом, инвективой можно назвать любую оскорбительную речь, цель которой – обидеть или унижить своего оппонента / третье лицо. Реализация инвективной лексики осуществляется посредством определённых речевых формул, а также может свидетельствовать о духовном и социокультурном уровне говорящего и эксплицировать его чувства / эмоции.

Перевод бранной и инвективной лексики предполагает, что переводчику необходимо применять прямой или косвенный вариант перевода, т. е. калькирование или транслитерацию. Основная задача переводчика заключается в том, чтобы сделать максимально приближенный к языку оригинала перевод, полагаясь на тонкость языкового чутья, хорошего вкуса и такта [8, с. 392]. Для эффективного перевода используется такой приём, как лексическая замена, которая обусловлена:

- 1) литературной нормой требуемого перевода;
- 2) выбором широкого или узкого значения слова;
- 3) компенсацией (для тех случаев, когда нет точного перевода слова в переводимом языке или необходима эвфемистическая / дисфемистическая замена);
- 4) опущением или добавлением необходимых лексем [2, с. 187].

Далее приведём ряд примеров употребления сквернословия и варианты их перевода.

Рассмотрим киноэпизод № 1, где главная героиня сериала Кэрри обсуждает со своим другом в ресторане своего бывшего любовника, который находится на заднем плане:

– *Oh, my God. Don't turn around. The loathe of your life is at the bar. Carrie, don't even go there.*

– *What? Do you think I am a masschist? The man is **scum!***

– *Good. Because I don't have the patience to clean up this mess for the fourth time* [21, s 1, ep 1, 00.09.51].

В речи героини звучит бранное слово *scum*, посредством которого она выражает своё отношение к бывшему любовнику. Данная лексема номинирует низкого, подлого, никчемного человека [20] и эксплицирует негативное отношение Кэрри к бывшему парню в полной мере.

Диалог № 2 разворачивается между Кэрри и Мистером Биггом, её любовником, в машине:

– *So, what have you been doing lately?*

– *You mean besides going out every night?*

– *Yeah. I mean, what do you do for work?*

– *Well, this is my work. I am a sort of sexual anthropologist.*

– *You mean a **hooker**?* [21, s 1, ep 00.23.58]

В данном диалоге употреблено популярное *hooker*. Обратимся к этимологии этого слова. Впервые оно встречается в книге Роберта Грина *The Complete Cony-Catching*, в которой описаны уловки, необходимые для поимки животного посредством крюка *hook*. Впоследствии данное слово стало ассоциироваться с путанами и их методами для привлечения клиентов. Во время Гражданской войны в США американский генерал Хукер возил за батальоном солдат девушек легкого поведения, чтобы поднять боевой дух солдат. Таких девушек называли *Lady Hooker* [13; 19]. С течением времени данное словосочета-

ние приобрело нарицательное значение, потеряв *lady* и закрепившись в языке как *hooker*. В русском дубляже *hooker* переведено как проститутка. Следует обратить внимание на то, что Биг не стремится обидеть Кэрри. Он пытается выяснить, чем она зарабатывает на жизнь. Его предположение вызвано репликой Кэрри, в которой она утверждает, что посещение клубов является частью её профессии. Следовательно, в данном киноэпизоде инвективное *hooker* не служит ругательным словом, т. к. говорящий не употребляет его с целью оскорбить свою собеседницу.

В киноэпизоде № 3 Миранда вместе со своим парнем Стивом выбирают ему костюм в дорогом бутике. У Стива затруднительное финансовое положение, поэтому Миранда предлагает заплатить за покупку, на что он реагирует негативно. Досада и огорчение парня реализованы посредством бранного слова *fucking*:

– *I wanted to do this for you.*

– *Then I start thinking of you like my mother and that can get a little weird for me.*

– *Steve, forget it. It's too expensive.*

– *Would you just let me buy the **fucking** suit?!* [21, s 2, ep 10, 00.15.05]

Для адекватного перевода данного ругательного слова обратимся к его этимологии, которая уходит своим корнями в Средневековье. В книге *Holy Sh*t: A Brief History of Swearing* американская исследовательница Мелисса Мор зафиксировала, что первое упоминание слова *fuck* датировано 1475 г. в стихотворении *Flen, flyys, and freris*, которое отражает поведение кармелитских монахов Кембриджа: *They are not in heaven because they fuck wives of Ely*. Русский вариант перевода гласит: *Они не в раю, потому что трахают жен города Эли* [14, с. 82].

Производное причастие *fucking* подразумевает *грёбанный, долбаный*, что эксплицирует негативные чувства Стива [20].

Киноэпизод № 4 иллюстрирует следующую ситуацию: Кэрри и её парень Эйдан идут по улице и разговаривают:

– *Why are you still single?*

– *Why are you still single?*

– *Don't do that. I hate it when guys act all cute. What?*

– *Waiting for an apology.*

– *Ok. I am a **bitch**. I am sorry. But you should know I get a tad of **bitchy** from time to time* [21, s 3, ep 7, 00.06.27].

Этимология инвективного слова *bitch* отсылает к средневековому *bicche*, которое, в свою очередь, происходит от древнескандинавского *cbikkjuna* и обозначает самку собаки [20]. В значении *сука*, отождествлённым с современным значением, впервые употреблено в XV в. в Германии, согласно *Dictionary of the Vulgar Tongue* [19]. *Bitchy* является производным прилагательным от существительного *bitch*. *Bitch* и *bitchy* являются проявлением *аутоагрессии*, или *вербальной агрессии*, с целью охарактеризовать самого себя с критической точки зрения [1, с. 318]. Русский дубляж перевода слова в данном эпизоде использует оригинальный вариант слова в значении *сука*, позволяя главной героини охарактеризовать своё поведение.

В киноэпизоде № 5 разворачивается диалог между Самантой и её бывшим любовником Аллана Джанисса в баре:

– *How are you?*

– *Great!*

– *Everyone, this is...*

– *Allan, Allan Janice.*

– *Allan Janice, right. We...*

– ***Fucked!***

- *Fucked, right! I knew, I knew you. How the hell are you?*
 – *Just designed a Richard Wright hotel.*
 – *I've been trying to meet him for months. Who's doing his PR?*
 – *He is talking to Brad Rosen.*
 – *Oh, he is a hack. Get me a meeting?*
 – *I'll do what I can.*
 – *Good seeing you, Alan* [21, s 4, ep 10, 00.02.55].

Употребление инвективной и бранной лексики *fucked, hell, hack* подразумевает интимное знакомство участников диалога. Проанализируем данные лексемы.

Этимология *hell* отсылает к Средневековью и обозначает *преисподняя*. Ю. Дружинский в книге *Реальный English: как подружиться с грамматикой раз и навсегда* описывает данное понятие как запрещённое церковью в Средние Века слово *helluva* или *hellofa*..., т. е. *до чёрта*. Однако, несмотря на запрет церкви, в стрессовых ситуациях англосаксы использовали междометие *hell* для выражения негативных эмоций [3, с. 116].

Онлайн словарь *Merriam-Webster* также акцентирует внимание на употреблении *hell* в функции междометия: «used as an interjection *Hell, I don't know!*» [20], которое не имеет перевода, а лишь усиливает вербальную реализацию негативных эмоций человека. Природа таких междометий в речи англоговорящего человека – биологическая, практически не поддающаяся контролю. Употребление таких элементов речи свойственно для любой культуры, а благодаря билингам часть из них может трансформироваться из культуры в культуру [8, с. 393].

Инвективная лексема *hack* подразумевает *бездарь, дурак, человек, выполняющий (умеющий делать только) рутинную работу* [20].

Наличие трёх ругательных лексических единиц в киноэпизоде № 5 свидетельствует о легкомысленном и непристойном поведении Саманты с бывшим любовником. Русский перевод данных лексем следующий: *fucked* – трахались, *hack* – бездарь, *hell* – междометие, интенсифицирующее вербальную реализацию негативных чувств и эмоций говорящего. Выводы. Проанализировав ряд примеров, мы приходим к выводу, что в современном английском языке наблюдается тенденция к популяризации опущения литературной нормы общения в социуме. Но при этом следует учитывать социальную принадлежность коммуникантов, употребляющих сниженную лексику. Считаем, что применение сниженной лексики, как правило, имеет место в бытовых и неформальных ситуациях общения, когда между коммуникантами есть определённая степень близости, которая позволяет им не прилагать усилий для сохранения своего «лица», например, обозначая внешний вид собеседника, подчёркивая недостатки его интеллектуального развития, указывая на его асоциальное поведение и т. д. Инвективная лексика представляет собою явление многоплановое, как с языковой точки зрения, так и с лексической. Предпринятая нами попытка описать особенности перевода бранной и инвективной лексики обусловлена повышенным интересом к данному не достаточно изученному пласту лексики в рамках лингвистики.

Перспективой нашего исследования считаем тщательное изучение функциональных особенностей инвективной лексики, которая является вербальным проявлением психоэмоционального состояния говорящего в негативном ключе с высокой степенью экспрессивности.

Литература:

- Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб: Прайм-Еврознак, Нева; М.: Олма-Пресс, 2001. 512 с.
- Гачечиладзе Г. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1970. 285 с.
- Дружинский Ю. Реальный English: как подружиться с грамматикой раз и навсегда. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 320 с.
- Жельвис В.И. Инвектива: опыт тематической и функциональной классификации. Этнические стереотипы поведения. М.: Наука, 1985. 328 с.
- Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Научн.-изд. центр «Ладо-мир», 2001. 352 с.
- Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
- Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Наука, 2011. 696 с.
- Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
- Рыжжина О.А. К вопросу об анализе и переводе экспрессивной лексики (на материале английского и русского языков). Сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 94–108.
- Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. МГУ, 1998. 319 с.
- Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.
- Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
- Greene R. The complete Cony-catching. Public Domain, 2017. 162 p.
- Mohr M. Holy Sh*t: A Brief History of Swearing. Oxford University Press, 2013. 316 p.
- Англо-русский словарь американского сленга (English-Russian dictionary of American slang). М.: Инфосерв, 1994. 544 с.
- Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. 768 с.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. 1084 с.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
- Grose Fr. Dictionary of the Vulgar Tongue. Amberley Publishing, 2008. 224 p.
- Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>.
- Sex and the City. HBO serial: directed by Darren Star, 1998–2004.

Галаянт Г. В. Знижена лексика як об'єкт лінгвістичних досліджень

Анотація. У представленій статті розглянута знижена лексика англійської мови. Аналіз лінгвістичної та словникової літератури дозволяє розглянути такі поняття, як «розмовність» та «инвектива». Більш того, виявлені та систематизовані характеристики розмовної лексики. Аналіз практичного матеріалу дозволяє простежити й описати контексти вживання лихослів'я, зумовлені певними екстралінгвальними умовами та певним ступенем близькості між комунікантами.

Ключові слова: знижена лексика, лайливе слово, інвектива, лексика, лихослів'я, розмовність.

Galiant G. Obscene language as the object of linguistic studies

Summary. The present article deals with English obscene words. Analysis of linguistic and dictionary literature allows to explore such notions as “conversationality” and “invective”. Moreover, the characteristic features of conversation vocabulary are determined and systemized. Analysis of the experimental data permits to single out and describe the contexts for swear words usage that are due to certain extralingual conditions and certain degree of intimacy between interlocutors.

Key words: obscene vocabulary, swear word, invective, vocabulary, swearings, conversationality.